

Съ с. стороны предгорья проходит длинный глубокий оврагъ, изъ который съ предгорья адалось два мыса, имѣющіе тоже довольно крутые боковые спуски. Ранѣе концы этихъ мысовъ были укрѣплены искусственными валами, а посрединѣ мысовъ имѣлись рвы, но теперь отъ нихъ остались одна замѣтная слѣды, такъ какъ оба мыса распаиваются.

Съ в. стороны предгорья было отбѣлено отъ плоскогорья валомъ и рвомъ въ 240 саженой длиною, упирающимися концами въ обрывы. Часть этого сооруженія, находящаяся въ лѣсу, сохранилась хорошо и до сихъ поръ, но на пашняхъ видѣть лишь невысокій валъ желтаго глинистаго цвѣта на черноземѣ пашни. Въ валу было, повидимому, трое воротъ — одинъ въ срединѣ и двое по бокамъ.

Площадь предгорья (между западнымъ и вѣшнимъ валами, сѣвернымъ оврагомъ и кручами съ востока и юга въ долину рѣки), равная 22½ десятинамъ, въ настоящее время почти вся распаивается; нераспаиваемымъ остается лишь небольшой кусокъ земли подъ лѣсомъ. На всемъ этомъ громаднымъ прострѣанствѣ попадаются въ очень большомъ количествѣ фрагменты глиняной посуды, кости животныхъ, мелкіе камни и куски обожженной до красна глинѣ.

За вѣшнимъ валомъ къ западу находится древнее кладбище, занимающее площади въ 38 десятинъ, все покрытое курганами. Гоченскіе крестьяне шотали какъ кладбище, такъ и предгорье покрытымъ лѣсомъ. Постепенно они лѣсъ сводятъ, или выкорчевываютъ и землю обрабатываютъ подъ пашню, но многочисленные дикія грушевыя деревья остаются расти среди пашень. По освобожденіи земли отъ лѣса, оказалось, что групи расположены почти исключительно на площади древняго кладбища, на предгорьяхъ же ихъ нѣтъ. Поэтому развѣтъ первоначальнаго кладбища крестьяне опредѣляютъ площадью грушевыхъ посадокъ, они говорятъ: „гдѣ растутъ групи, тамъ обязательно были курганы, но большинство ихъ теперь уничтожено распахкою“. Грушевые деревья старыя, дуплистыя и нѣкоторыя громадны. Въ концѣ августа мы могли видѣть сборъ плодовъ и наблюдали, какъ каждый крестьянинъ съ деревней въ своей пашни отвозилъ домой по нѣсколько вѣзовъ грушъ. Курганы сохранились въ цѣлости лишь подъ лѣсомъ да въ небольшихъ „колкахъ“ среди пашень, но чѣмъ дальше отходить отъ опушки лѣса, тѣмъ курганы дѣлаются менѣе замѣтными, такъ какъ продолжительною распахкою они оплаиваются все болѣе и болѣе; но и въ самыхъ отдаленныхъ углахъ поля, занятаго грушевыми деревьями, еще можно видѣть уцѣлѣвшіе курганы среди пашень.